

Митрополит Иларион: Православие в Китае является частью культурной традиции

6 июня 2015 года гостем передачи «Церковь и мир», которую ведет на телеканале «Россия-24» митрополит Волоколамский Иларион, стал уполномоченный при Президенте России по правам предпринимателей, председатель Российско-Китайского Комитета мира, дружбы и развития Борис Титов.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о взаимодействии и сотрудничестве между Россией и Китаем, в том числе в религиозной сфере. У меня в гостях – уполномоченный при Президенте России по правам предпринимателей, председатель Российско-Китайского Комитета мира, дружбы и развития Борис Титов. Здравствуйте, Борис Юрьевич!

Б. Титов: Здравствуйте, владыка!

Действительно, кроме основных обязанностей как уполномоченного по защите прав предпринимателей, Президент поручил мне заниматься очень важным для наших стран направлением развития отношений между народами России и Китая. В этом смысле Комитет дружбы, мира и развития, который я возглавляю сегодня, является необычным институтом. Он направлен на развитие отношений между народами, но при этом состав Комитета формируется руководителями двух стран, придавая ему высокий статус.

Сегодня межгосударственные отношения находятся на высоком уровне, растет товарооборот, растут совместные инвестиционные проекты. Руководители двух стран – России и Китая – находятся в дружеских отношениях. Очень тесны отношения между Министерствами иностранных дел и другими государственными институтами. Но в обществе, между людьми пока остается недопонимание, и еще нет таких теплых дружеских отношений.

Конечно, чувствуется разница в истории и культуре двух стран. Наша задача на сегодня - найти пути, которые бы сблизили людей и те бы узнали больше друг о друге; чтобы барьеры, которые пока еще существуют, были сняты. Сегодня мы строим свою работу по многим направлениям: у нас есть деловой совет между предпринимателями, есть совет по культуре. Мы обращаем внимание на различные проекты в области кинематографии, театра, оперы, музейного, художественного искусства, а также на проекты, связанные со здоровьем. Конечно, для нас очень важны отношения и в духовной сфере, потому что это процесс духовного развития, который у русского и

китайского народов шел разными путями. Тем не менее, существуют традиции Православия в Китае, и мы также пытаемся сосредоточить наши усилия в этом направлении.

Митрополит Иларион: Взаимодействие между Россией и Китаем, в частности, в культурной сфере, уже приносит определенные плоды. Несколько лет назад мне довелось быть на Шанхайском кинофестивале, где фильм Павла Семеновича Лунгина «Дирижер», в основе которого моя музыка, получил приз. Я имел возможность наблюдать, с каким интересом китайские зрители смотрели наш российский фильм. Этот культурный обмен имеет сейчас большое значение, ибо он помогает преодолевать барьеры, в том числе психологические, которые наверняка существуют между двумя народами.

Б. Титов: Да. Вы знаете, что наши народы были очень близки как в довоенные, так и в послевоенные годы. Я думаю, что каждый китаец того поколения знает очень много русских песен и фильмов. Вообще у старшего поколения очень близкое отношение к российской культуре того времени. Новое поколение, конечно, знает меньше. Поэтому очень важны такие современные фильмы как «Дирижер» или другие, как, например, три российских фильма, которые были представлены на последнем Пекинском кинофестивале. Я думаю, что они выйдут в широкий прокат. Совсем недавно в Китае в широком прокате появился фильм «Сталинград», который, действительно, прошел с большим успехом. Все эти новые проекты и новые связи должны восстановить то отношение китайцев к российской культуре, которое было раньше.

И, конечно, нам тоже надо больше знать о китайской культуре. К сожалению, в России о ней знают намного меньше, чем хотелось бы, хотя китайская культура богата древними традициями, уходящими своими корнями глубоко в историю. Китайцы чтут эти традиции; их миролюбивость, дружелюбие и уважение к старшим - всё это культурные традиции тысячелетий, которые заложены в них на генетическом уровне.

Митрополит Иларион: Многие представители старшего поколения помнят то время, когда советское государство обратило особое внимание на развитие отношений с Китаем. Это было в начале «культурной революции». Помнят лозунг «Сталин и Мао – братья навек». Но это не первая такая попытка сближения. Конечно, менее известная, но все-таки зафиксированная в исторических источниках – это попытка Императорской России сблизиться с Китаем путем строительства Китайско-Восточной железной дороги. Этот проект в то время был весьма значителен, ибо позволил русским путешествовать в Китай, а китайцам – в Россию. Когда грянула революция, именно по этой дороге сотни тысяч русских буквально бежали в Китай и создали там свои общины.

Но совсем малоизвестная страница в истории российско-китайских взаимоотношений – это

история Православия в Китае. На самом же деле к настоящему времени эта история насчитывает 330 лет. А началось все с того, что в 1685-ом году китайцы захватили русскую приграничную крепость Албазин, увели в плен около сотни пленных казаков-албазинцев, среди которых был русский священник. И вот с этого момента эта русская община начала жить в Пекине своей жизнью. Они не вернулись в Россию, женились на китайках, и с каждым новым поколением русской крови в их потомках становилось все меньше, а Православие сохранялось. Потомки этих албазинцев до сего дня живут в Китае, и наша Церковь их пастырски окормляет. Эта ответственность была возложена на меня нашим Святейшим Патриархом и Священным Синодом.

Б. Титов: Я знаю, что в наше время был проведен целый ряд научных исследований об истории Русской Православной Церкви в Китае. Сегодня восстанавливаются храмы, как например, храм недалеко от Шанхая, который скоро начнет действовать. Также восстановлен храм на территории российского посольства в Пекине.

Но есть еще ряд проектов, которыми мы тоже хотели бы заняться. Ведь большая группа русских людей жила и в Харбине. У них тоже был свой храм - святой Софии - который сегодня стоит на центральной площади Харбина. Ведь Харбин из маленького городка (когда-то в нем проживало всего несколько тысяч человек) превратился в город с более чем 10-миллионным населением, и, тем не менее, русский православный храм по-прежнему стоит на центральной площади как историческая память о русской диаспоре, которая жила в Харбине, и как воспоминание о Китайско-Восточной железной дороге. К сожалению, храм не действует, там находится выставка, которую посещает огромное количество китайцев.

Наша идея заключается в том, чтобы этот храм опять стал действующим, чтобы большое количество православных имели возможность ходить на богослужения. А выставку можно перевести в одно из исторических помещений, находящихся рядом и тоже связанных с историей русской диаспоры Харбина. Это один из проектов, который мы хотели бы предложить китайской стороне. Надеемся на их понимание.

Митрополит Иларион: На протяжении целого ряда лет мы ведем официальный диалог с государственным управлением по делам религии Китайской Народной Республики. Этот диалог начался еще при моем предшественнике на посту председателя Отдела внешних церковных связей – нынешнем Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Кирилле - который, собственно, и инициировал его с нашей стороны. Будучи председателем ОВЦС он неоднократно посещал Китай, а не так давно он посетил Китай уже будучи Патриархом. Это был исторический визит: впервые за всю историю Московский Патриарх ступил на китайскую землю, и впервые за всю историю коммунистического Китая высший руководитель Китайской Народной Республики встретился с религиозным лидером такого ранга.

Конечно, этот визит дал новый импульс для развития наших отношений, ибо мы сразу же почувствовали, что те вопросы, которые существовали на протяжении нескольких лет, либо начали решаться, либо мы совместными усилиями стали находить какие-то перспективы для их решения. И это касается не только тех исторических мест православного присутствия, таких как, например, Пекин, Шанхай и Харбин.

В Харбине, как Вы напомнили, стоит наш храм. Там есть еще действующий Покровский храм. В общей сложности из более 20-ти русских храмов сохранилось 5. Конечно, они находятся в разной степени сохранности, по-разному используются. Один из них действующий и в нем есть китайский священнослужитель, возглавляющий церковную общину.

Не так давно мне довелось посетить автономный район Китая, называемый Внутренней Монголией, граничащий с Россией и Монголией. Там есть несколько поселений, где живут потомки русских людей, переехавших туда еще в XIX веке. Я общался с этими людьми, все они сохранили православную веру. Для них был построен и освящен храм, взамен разрушенных в годы «культурной революции». Я совершил в нем богослужение и был тронут, что люди прекрасно знают православные обычаи: как перекреститься, как поставить свечи, приложиться к иконе – все это сохранилось в них, несмотря на то, что там много лет не совершалось богослужение. Они все исповедались и причастились. Многие из них до сих пор хорошо говорят по-русски. А те, кто по-русски уже не говорят и носят китайские имена, при этом знают свои русские имена, данные им при крещении, называя их в уменьшительной форме: Паша, Маня. Все это очень интересно.

Б. Титов: Действительно, на карте Китая сегодня много точек, где еще помнят и Россию, и Православие. Наша задача - продолжать развивать эту память, создавая новые традиции, в том числе и в области духовного обмена между двумя странами.

Должен сказать, что в Китае своя духовная жизнь. В этом смысле Китай – очень необычная страна. Там есть три основные религии, на которые ориентируется абсолютное большинство китайцев. Прежде всего это конфуцианство, затем даосизм и буддизм. Конфуцианство – это вообще такая теория поведения, теория развития общества. Китайцы говорят, что конфуцианство – религия тех, кто посвящает себя служению высоким идеалам, служению людям и поиску истины. Если мы говорим о даосизме, то это религия для людей образованных и высокопоставленных. Если мы говорим о буддизме, то это религия для людей более простых. Видите, у них все очень четко и прагматично. Религия также помогает им жить духовными ценностями, служить своему обществу. И поэтому мы должны развивать эти направления в совместной работе.

Митрополит Иларион: Если говорить о христианстве, то это тоже традиционная для Китая

религия. Не только потому, что еще в первом тысячелетии в Китае миссионерствовали монахи и епископы из Ассирийской Церкви Востока, а также там были и католические миссионеры, но еще и потому, что уже 330 лет на территории Китая развивается Православие. Причем Православие – это не только русская вера для китайцев, что очень важно. Да, действительно Православие появилось в Китае благодаря русским, причем военнопленным, а не миссионерам. Правда, уже при Петре I для их пастырского окормления в Китай была отправлена Русская Духовная Миссия, просуществовавшая вплоть до начала «культурной революции». В книге, которую я держу в руках – «Православие в Китае» – описывается история православного духовного присутствия на китайской земле. И мы показываем, что Православие, пришедшее в Китай вместе с пленными казаками-албазинцами, приобрело истинно национальный китайских характер, став частью культурной традиции этой страны. Богослужение было переведено на китайский язык. Священники были китайцами. До сих пор там живут уже престарелые священники-китайцы (им за 90 лет), которые были рукоположены еще до «культурной революции». А сейчас появляются новые священнослужители-китайцы...

Б. Титов: ...которым сегодня нужно учиться в семинарии. Их можно приглашать для учения в Россию. Наверное, в рамках той работы, которую Вы ведете, это уже и происходит?

Митрополит Иларион: Совершенно верно. Мы их приглашаем. Они у нас обучаются, чтобы потом вернуться обратно и служить в соответствии с китайскими традициями и китайским законодательством.

Трагическая история Китайской Церкви, которая в 60-70-е годы была сопряжена с жестокими гонениями, какие были у нас в 20-30-е годы, является частью, с одной стороны, истории Китая, но, с другой стороны, и нашей церковной историей. Наша задача сейчас – смотреть не в прошлое, а в будущее. Мы должны сохранить то, что унаследовали от наших предков, но самое главное мы должны позаботиться о тех людях, для которых Православие стало родной верой. Поэтому хотел бы Вас поблагодарить за взаимодействие в этой сфере, пожелать успехов возглавляемому Вами Комитету и выразить надежду на продолжение наших совместных трудов.

Служба коммуникации ОВЦС